

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-347-363

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РОССИИ РУБЕЖА XIX–XX вв. О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Р.А. Арсланов, А.Л. Климашин

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
ars_raf@mail.ru

В статье рассматривается отношение ряда периодических изданий России рубежа XIX–XX вв. к адаптации русских переселенцев в Средней Азии. Авторы реконструируют и анализируют взгляды публицистов на различные аспекты жизни русских колонистов, выясняют их восприятие, с одной стороны, миграционной политики государства, а с другой, адаптационных способностей переселенцев. Особое внимание уделяется освещению публицистами отношений между коренным населением и приехавшими из центральных губерний русскими крестьянами. Проведенный анализ дает возможность не только установить взгляды публицистов на миграционные процессы в России, но и выяснить общее и особенное в их восприятии колонизации Туркестана. Различия в походах служат одним из критериев определения идейно-политических направлений различных изданий.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, русские переселенцы, русская колонизация, русские колонисты, Туркестанский край

Введение

Одним из последствий присоединения Средней Азии к Российской империи стал процесс переселения крестьян из страдающих от малоземелья центральных губерний в Туркестан. Миграция в этот регион породила целый комплекс проблем, среди которых особую остроту приобрела адаптация русских переселенцев к новым условиям. Представители различных общественно-политических движений России интересовались последствиями миграционной политики государства, жизнью русских колонистов в среднеазиатском регионе, обращая особое внимание на их взаимоотношения с местным населением. От глубины понимания русскими публицистами данной проблемы, их способности донести до власти и общества ее историческое значение во многом зависело решение аграрного вопроса в самой России, будущее не только национальных окраин, но и всей империи.

Актуальность темы определяется той ролью, которую играют миграционные процессы в современном мире, остротой проблемы обустройства мигрантов в странах приема. Ирония истории заключается в том, что современная Россия принимает миграционные потоки, а выходцы из Средней Азии ищут пути адаптации к условиям жизни на среднерусской равнине. Естественно, подобная параллель достаточно условна, но опыт адаптации русских мигрантов начала XX столетия к иной социокультурной среде, как и миграционной политики государства того времени, заслуживают внимания и осмысления.

К тому же современная российская публицистика с диаметрально противоположных позиций оценивает трудовую миграцию из центральноазиатского региона. Одни издания связывают с ней сдерживание роста производительности труда, ухудшение ситуации на рынке рабочей силы, всплеск преступности, а в итоге, – отход от постиндустриальной модернизации и консервацию отсталости страны. Представляя мигрантов как угрозу социальной стабильности и национальной безопасности, они тем самым разжигают ксенофобские настроения в обществе [1; 2; 3]. Другие находят прагматический смысл в использовании труда мигрантов, подчеркивая, что они помогают не только российской экономике, но и развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отвечая тем самым геополитическим интересам России [4; 5; 6].

Изучение различий в публицистических трактовках миграции дает возможность, как и применительно к началу XX в., определить характер тех или иных изданий, раскрыть сущность их идеологических дискурсов.

Актуальность теме придает и тот факт, что в учебной литературе современных республик Средней Азии широкое распространение получил тезис о колониальной природе господства России, а затем СССР в регионе, о грабеже его ресурсов, чрезмерной эксплуатации населения, подавлении национально-освободительных движений и пр. Создание современными элитами стран Центральной Азии негативного образа России в целом и искаженного представления о русской колонизации в частности преследуют цель объяснить причины нынешних социальных бед и экономической отсталости бывших имперских провинций результатами их колониального прошлого, а не собственными ошибками и коррупцией [7]. Обращение к теме статьи позволит развеять создаваемые на волне русофобии мифы, показать подлинный вклад русских поселенцев в развитие Средней Азии.

В целом, обращение к русским периодическим изданиям позволит проанализировать особенности восприятия представителями различных общественно-политических движений России социальной и культурной составляющей жизни русских переселенцев в Туркестане на рубеже XIX – начала XX в., определить глубину их осмысления проблем миграции.

Изучение поставленной проблемы требует, прежде всего, обратиться к работам, посвященным процессу русской колонизации и освоения Туркестана [8–11]. Среди них особенного внимания заслуживают труды, в кото-

рых рассматривались особенности адаптации русских мигрантов в регионе, их связи с местным населением [12–14]. Авторы статьи обращались и к исследованиям истории тех периодических изданий, в которых затрагивалась политика России в Средней Азии [15–18].

Вместе с тем отражение миграции в российской публицистике начала XX в. не получило должного освещения в современной историографии.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе интерпретаций рядом периодических изданий процесса адаптации русских переселенцев к условиям Центральной Азии конца XIX – начала XX в.

В задачи статьи входят: реконструкция и осмысление взглядов публицистов различных журналов на содержание и значение процесса обустройства русских мигрантов в регионе; определение идейно-политического содержания их видения миграционной политики центра в имперских окраинах; установление степени объективности и глубины понимания проблем, возникавших у переселенцев на новых местах проживания.

Либеральные издания

В пореформенной России ведущим органом либерального общественного движения страны являлся журнал «Вестник Европы». Периодически на его страницах затрагивались и проблемы русской колонизации Средней Азии. При этом обращалось внимание на поверхностность и даже предвзятость суждений представителей образованного общества о жизни переселенцев. Так, по словам специалиста по вопросам сельского хозяйства Туркестанского края Н.А. Дингельштедта, «больше всего ... пишут о невообразимо жалком их положении, упрекают их в бродяжничестве и склонности к постоянной перемене мест, нередко не щадя красок, рисуют их тунеядство, лень и безделье и особенно корят их за любовь к получению от начальства денежных пособий...» [19, с. 237].

Отмечая незнание столичным бомондом подлинных условий жизни колонистов, автор, будучи помощником военного губернатора Сыр-Дарьинской области генерала Н.И. Гродекова и наблюдавший за местными порядками изнутри, подробно описал положение дел в нескольких русских поселках. Например, посетив Покровское, он отметил, что «по внешности селение это очень благоустроенное, дома чистенькие, глинобитные, на манер малороссийских хат, но с русскими покатыми соломенными крышами; главная улица прямая, очень широкая, дворы очень большие, и во внешности их можно было заметить только один изъян: многие дворы не огорожены. Отсутствие кабака много способствовало быстрому и мирному развитию поселка...». Автор подчеркнул также наличие школы в поселении и грамотность проживавших там детей [19, с. 241].

Весьма высоко Дингельштедт оценивал и положение дел в других поселках. Так, по его словам, в Дмитровском живет «народ красивый, здоровый, НАРОДЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

довольный. Каждый год свадьбы; девки и парни все свои, и искать невест на стороне почти не приходится. Среди селения построено казною хорошее кирпичное здание – училище, которое служит местом общественной молитвы» [19, с. 242].

В конце статьи автор приходит к выводу, что первый опыт колонизации Туркестана прошел успешно. Он полагает, что в основной массе переселенцы, несмотря на все те трудности, которые им довелось испытать на новых местах, успешно адаптировались к жизни в Средней Азии. Кроме того, освобождение колонистов от государственных повинностей, получение ими денежного пособия, богатство урожая в Туркестане – все это, по мнению публициста, создавало не только благодатные условия, но и дополнительные стимулы для дальнейшей колонизации края. Свои заключения он подкреплял статистическими данными, отражающими, например, достаточную обеспеченность поселенцев крупным и мелким рогатым скотом [19, с. 255].

Таким образом, основными критериями успешной адаптации мигрантов публицист считал их материальный достаток, благоустроенность поселков, строительство школ и училищ.

Вместе с тем, отмечая положительные стороны обустройства русских переселенцев, Дингельштедт заключал, что успех колонизации всецело зависел от действий правительства, которое на данный момент не выработало ни политические, ни экономические меры по освоению региона. В итоге публицист, несколько противореча содержанию своей статьи, утверждал, что «... все дело предоставлено скорее случайности и доброй воле охотников ехать в далекий Туркестан и там искать счастья» [19, с. 253].

В духе, свойственном государственным либералам, автор возлагал именно на правительство решение основных задач по освоению края. При этом он высоко оценивал адаптационные способности русского крестьянства, не затрагивая, правда, проблем личной инициативы переселенцев и их отношений с местным населением.

Знаменитый исследователь Сибири и Центральной Азии Н.М. Ядринцев предлагал создать специальные конторы, которые «могли бы заведовать благоустройством поселков и деревень», возводимыми переселенцами [20, с. 825]. Подобного рода учреждения предоставляли бы информацию о свободных для заселения территориях и выдавали бы ссуду на несколько лет. «Такие ссуды и такой кредит прекратит блуждание переселенцев и предупредит нищенство, бродяжничество и батрачество у местного населения, ... положит конец тем недоимкам, которые накапливаются год от года, ... и которые служат признаком ненормального положения переселенцев» [20, с. 825].

В предложении публициста, как мы видим, содержалась идея создания местного органа управления, одной из задач которого стало бы решение проблем, возникавших в отношениях между переселенцами и местным населением. Целью же его плана являлось обеспечение условий для мирного укоренения мигрантов в регионе.

Автор либеральной «Русской мысли» Г.В. Тарновский в своей статье остановился на трудностях, стоявших на пути адаптации переселенцев. Их обустройству мешали жаркий климат, незнакомая и враждебная обстановка, отсутствие со стороны правительства крупной материальной помощи [21, с. 36]. В итоге русское население, занимавшееся мелкой торговлей и различными ремеслами, не выдерживало конкуренции со стороны персов, армян, грузин, татар. Причина, по мнению автора, заключалась в том, что местные народы были более сплоченные между собой, давно адаптировались к климату и жизненным условиям края [21, с. 37].

Вместе с тем публицист обратил внимание на то, что успешнее всех из переселенцев в Закаспийском крае адаптировались рыбаки, проживавшие в основном на Мангышлакском побережье. «В станице Николаевской, – писал он, – есть церковь и двухклассное училище, при котором в 1892 году открыты учебные лодочно-плотничная и кузнечная мастерская» [21, с. 38, 39]. Вместе с тем Тарновский утверждал, что переселенческого пособия в размере 100 рублей на семью не хватает, чтобы покрыть расходы, связанные с устройством колонистов на новых землях [21, с. 39–40].

Таким образом, либеральные издания с прагматических позиций рассматривали процесс адаптации русских колонистов. Ее успешность связывалась, прежде всего, с результатами хозяйственной деятельности, установлением экономических связей с местным населением, строительством школ, церквей и мастерских. В этом либеральные авторы видели, вероятнее всего, социально-экономическую и духовную основы укоренения русских людей. Сходились публицисты и в оценке деятельности правительства по оказанию помощи переселенцам. В целом она представлялась авторам различных либеральных изданий недостаточной и малоэффективной. Как ни парадоксально, но они практически не затрагивали проблему личной инициативы переселенцев, их правового положения, а также отношений с местным населением. Вероятно, в конце XIX в. они еще не получили той остроты, которая возникнет позднее в связи с ростом миграции, изъятием части пастбищ и участков у коренного населения и возникавшими в связи с этим спорами между прибывшими крестьянами и «туземцами».

Народническая публицистика

Народнические публицисты рассматривали переселение в Азиатскую Россию, прежде всего, как одно из средств «восстановления крестьянского хозяйства» центральных губерний, призванное его спасти от малоземелья и разрушения общины. При этом они, изучая жизнь русских колонистов, выясняли, насколько успешно они обустроивались на новом месте. Например, народник-экономист К.Р. Качоровский, оказавшийся в ссылке в Степном крае, на основании статистических материалов писал о «высоком благосостоянии новоселов в Семиреченской области». Одним из свидетельств успешной

адаптации было, по мнению экономиста-аграрника, незначительное количество обратных переселенцев, составлявшее не более 6% от всех приехавших в Азиатскую Россию. При этом чаще всего отъезд вызывался не экономическими факторами, а тем, что «русский мужик не сумел приспособиться к новым, хотя и очень благоприятным условиям. ... И его может пугать непривычная природа, чуждый склад жизни, одиночество, и его может гнать домой тоска по родным и родине. ... удивительно, что их бежит так мало» [22, с. 70, 73].

Народнический публицист отмечал высокие культурно-экономические результаты, достигнутые переселенцами, то благоприятное воздействие, которое они оказывали на хозяйственную деятельность местного населения. Эти успехи, по его мнению, служили свидетельством того, «...чего может достигнуть русский мужик, когда дорвется до вольной земли» [22, с. 77]. Основную же причину успешного укоренения русских мигрантов К.Р. Качоровский видел в их «хозяйственной самостоятельности», под которой он подразумевал прежде всего отсутствие экономической зависимости от помещиков и рынка.

Вместе с тем экономист-народник полагал, что продолжение колонизации может ухудшить условия жизни переселенцев, порождая, например, нехватку земельных наделов, снижение оплаты труда и, соответственно, падение зарплат. Выход из положения он в народническом духе видел, прежде всего, в сохранении крестьянской общины наряду с уменьшением налогов и повышением земледельческой культуры. По его словам, крестьянское хозяйство переселенцев «лишь при общинном землевладении может быть устойчивым». Однако все большую угрозу ему нес «индивидуалистический порядок», который приобрел себе теперь «...цивилизованную союзницу в лице “свободной конкуренции”, движущей торговым и промышленным капиталом» [22, с. 79, 80].

Таким образом, основное условие адаптации русских мигрантов для народнического публициста заключалось в укреплении среди них общинных порядков. Развитие же индивидуального хозяйства и рыночной конкуренции несло угрозу существованию общины, а в итоге, если следовать его логике, и делу укоренения русских крестьян в новых для них местах.

Следует подчеркнуть, что в переселенцах он видел носителей прогресса, способных коренным образом улучшить условия жизни местного населения. Констатируя недостатки переселенческой политики центра, он отмечал, что во многом от правительства зависит экономическая эволюция региона.

В народническом журнале «Северный Вестник» историк и этнограф, бывший народоволец, а ныне ведущий статистик Туркестанского края И.И. Гейер особое внимание обращал на положение прибывших в Сыр-Дарьинскую область русских крестьян. Он отметил, что переселенцы долгое время кочевали по региону в поисках лучшего места для обустройства. При этом его волновало, прежде всего, не материальное положение приехавших крестьян, а их культурное развитие. Так, высоко оценивая хозяйственное состояние села Александровки, где русские крестьяне занялись земледелием, отмечая их ма-

териальный достаток, автор с горечью констатировал отсутствие у них стремления улучшить свой быт, внедрить нормы цивилизованной жизни. По его словам, у колонистов «...как бы анестезировались свойственные культурному человеку потребности удобства и опрятности, и реставрация культурного самочувствия в среде таких переселенцев совершается очень медленно» [23, с. 11].

Гейер объяснял обнаруженный им феномен воздействием целого комплекса факторов: сложными отношениями с «туземцами» и невозможностью перенять их опыт в условиях сохранявшейся на то время «межнациональной вражды», незнанием местных языков. В духе народнической традиции он отмечал и такую проблему в жизни крестьян, как отсутствие помощи со стороны местной русской интеллигенции, оказавшейся просто некомпетентной в вопросах ирригации и сельского хозяйства [23, с. 14].

Публицист журнала «Русское богатство» А.В. Белевский остановился на проблемах, с которыми столкнулись переселенцы в Акмолинской и Семипалатинской областях. По его мнению, правительство, пытаясь создать условия для их адаптации, организовало строительство школ и церквей на земельных участках, принадлежащих инородцам. В результате это вызвало недовольство со стороны «туземцев», т.к. такие действия противоречат традициям кочевников и негативно влияют на их экономическое положение. «Изгнанные хозяева земли мстят пришельцам повальным воровством скота и потравами, и жизнь новоселов становится до крайности тяжела» [24, с. 16].

Автор пришел к выводу о необходимости предоставления большей свободы действий переселенцам и организации их жизни согласно традициям русского крестьянства. Иными словами, А.В. Белевский надеялся на то, что воссозданная переселенцами крестьянская община станет лучшим средством адаптации крестьян к новым условиям. Кстати, еще в своих работах 1880-х гг. он демонстрировал приверженность сельской общине, доказывая, что ее существование вытекало из характера крестьянского землепользования и хозяйственных условий России [25, с. 161].

В журнале «Русское богатство» автор под псевдонимом Сандра¹ рассмотрел жизнь уральских казаков в Средней Азии. Публицист отметил их успешную адаптацию, которой немало способствовало уважительное отношение к традициям, забота об образовании детей, сохранение культурных связей с Уралом [26, с. 28].

Как мы видим, для публицистов народнических изданий русские переселенцы представляли собой, прежде всего, часть русского крестьянского мира. Их обустройство воспринималось сквозь призму народнической идеологии, предполагавшей сохранение общинного быта, культурных традиций, обеспечение образования для подрастающего поколения. Более того, И.И. Гейер об-

¹ Тавастштерн Александр Вильгельмович. См. о нем: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1958. Т. 3. С. 96.

ратил внимание на то, что переселенцам недостает поддержки интеллигенции, призванной не только поднять культурный уровень мигрантов, помочь им вести хозяйство в новых условиях, но и наладить отношения с местным населением. Народников волновали возможные последствия втягивания переселенческих хозяйств в рыночные отношения, в которых, например, К.Р. Качоровский видел угрозу не только общинным порядкам, но и их благосостоянию. Народнические публицисты уделяли внимание и нарастающему противоречий мигрантов с местным населением, предлагали мирным путем с учетом взаимных интересов решать земельные споры.

Консервативные и официальные издания

Консервативные издания при рассмотрении различных аспектов миграции старались придерживаться официальной позиции, выступая, прежде всего, против самовольного переселения. Нерегулируемые перемещения крестьян из центральных губерний в Туркестан могли привести к их столкновениям с местным населением, требовали дополнительных и нежелательных финансовых затрат. В итоге же они подрывали политическую стабильность в регионе и несли угрозу имперским замыслам правительства.

Один из авторов «Русского вестника», писавший под псевдонимом А. Иванов¹, защищая интересы переселенцев в Средней Азии, весьма критично оценивал действия местной администрации по их обустройству. Беспокойло же публициста, прежде всего, отсутствие в большинстве поселков церквей и священников, что, по его мнению, могло привести к утрате переселенцами религиозного мировоззрения и традиций, а главное, – их способности культурного воздействия на местное население. Более того, автор полагал, что при таком ходе событий второе поколение колонистов «примет образ жизни, одежду и язык туземцев, что мы видим в Сибири» [27, с. 179]. К тому же, по его мнению, плачевное состояние церквей на фоне мечетей подрывало авторитет русской администрации, оскорбляло чувства православных.

Представляется, что публициста волновала, прежде всего, возможность утраты русскими переселенцами «ассимиляционной силы», т.е. того привлекательного для местных жителей образа, создаваемого хозяйственными успехами, доброжелательностью и готовностью русских оказать им помощь, приверженностью вере и культурным традициям. Именно благодаря этим качествам русские переселенцы веками воздействовали на жителей осваиваемых ими регионов, вовлекая их в орбиту православной цивилизации. По мнению же публициста, оказавшись в среднеазиатском мусульманском регионе, они не только теряли способность ассимилировать «инородцев», но сами

¹ Настоящее имя, скорее всего, Потапов Александр Иванович. См. о нем: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956. Т. 1. С. 426.

могли оказаться под их влиянием. В конечном счете такое развитие событий ставило под угрозу интересы государства, наносило ущерб имперским планам центральной власти и даже могло привести к утрате недавно завоеванного края.

Вот почему в качестве первоочередной автор ставил перед государством задачу финансирования строительства церквей, а не оказания материальной поддержки самим переселенцам [27, с. 182]. Кроме того, их непосредственное финансирование могло привлечь нелегальных мигрантов, чего, как уже отмечалось, и опасались власти на местах и в центре.

Консервативно настроенный автор отмечал и ряд факторов, препятствующих адаптации колонистов к новым условиям: отсутствие личной инициативы и трудолюбия, пьянство и бродяжничество [27, с. 185].

С другой стороны, он отмечал необходимость открытия учебных заведений с различным профессиональным уклоном, технических школ и реальных училищ, что отвечало потребностям не только экономического развития края, но и прибывающих сюда русских людей [27, с. 185].

А. Иванов призывал переселенцев осваивать неизвестные ранее виды хозяйства, а также перенимать сельскохозяйственный опыт у местного населения. Сейчас же переселенцы, по его словам, «... смотрят какими-то сиротами, требующими опеки, без которой не могут обойтись, и нигде не слышали мы, чтобы они находили себя довольными и счастливыми в своем новом положении. Нигде веселых лиц и речей. Никто из них не пустил корней в новую почву, на которой сел. Все сейчас же готовы сняться с якоря и двинуться в новые страны, где по их понятиям, чуть ли не текут молочные реки в кисельных берегах» [28, с. 237]. Все это мешало укоренению переселенцев, создавало условия для «возвратной миграции», что, в конечном счете, наносило ущерб государственным интересам не только на имперских окраинах, но и в центре, обостряя здесь проблему малоземелья и безработицы, приводя в итоге к росту социальной напряженности в стране.

Публицист отмечал, что болезни, тяжелые климатические условия, долгие скитания в поисках пригодных для проживания земель истощают финансовые средства и физические силы переселенцев, подрывают моральный дух людей. С другой стороны, он приводил в качестве примера успешных переселенцев русских раскольников, которых сравнивал с североамериканскими колонистами. По его словам, «...наши раскольники устраивают свои образцовые поселения не только в своем отечестве, но и даже и в немецких и в мусульманских странах. Вот каковы должны быть переселенцы!» [28, с. 239]. При этом А. Иванов подчеркивал, что старообрядцы отличаются более предприимчивым характером, у них развит дух солидарности, что и дает им возможность самостоятельно приспособиться к среднеазиатским условиям, не требуя помощи со стороны государства.

Автор, исходя из своего понимания целей и задач колонизации Туркестана, предложил ряд мер по обустройству мигрантов. Прежде всего, он указал

на необходимость открывать в каждом поселении хотя бы небольшие церкви, расположенные не более чем в 20 верстах друг от друга. Безопасность русских поселений, а также их защиту от влияний «иноверцев» предполагалось обеспечить за счет их компактного расположения. Кроме того, публицист считал необходимым создать учреждение, которое помогало бы колонистам адаптироваться к условиям жизни в среднеазиатском регионе. При этом, настаивая на необходимости поддержки переселенцев со стороны правительства, автор уточнял, что они не нуждаются в мелочной опеке, что с ними не следовало «... нянчиться как с малым ребенком, как делают некоторые сентиментальные и недальновидные администраторы...» [28, с. 243, 244].

Чрезмерная поддержка переселенцев со стороны государства, согласно логике публициста, не только требовало значительных финансовых затрат, но и могла помешать им адаптироваться к новым условиям.

Официальный орган Переселенческого управления – «Вопросы колонизации», как и «Русский вестник», прежде всего, искал пути укрепления положения России в Средней Азии, считая, что здесь свою роль должны сыграть ассимиляционные качества русских крестьян. Вот почему его авторы обосновывали необходимость сближения переселенцев с местными народами, развитие межкультурной коммуникации и хозяйственных связей, в основе которых должны были лежать экономические успехи колонистов.

Так, по мнению П.П. Румянцева, во многом благодаря тому, что русское население региона многочисленно и зажиточно, коренные народы в целом лояльны России [29, с. 216].

Г. Логанова, подготовившего объемную статью «Россия в Средней Азии», волновали различные проблемы, связанные с колонизацией Туркестана. В первую очередь он отмечал экономическую отсталость региона, вызванную во многом тем, что далеко не в полной мере использовались его природные богатства. Экономическая неразвитость в свою очередь препятствовала росту материального достатка русских переселенцев, а следовательно, мешала их укоренению в регионе. По мнению автора, «добывание и переработка этих горных богатств могли бы дать и летом и зимой громадные заработки массам русского народа, но неопределенность прав на землю затрудняет и парализует развитие горного дела». Вот почему Г. Логанов выступал за урегулирование земельных отношений и совершенствование Туркестанского земельного положения, что, по его мнению, дало бы возможность местной администрации использовать земельный фонд в интересах развития горной промышленности и переселенцев [30, с. 14–15].

К тому же экономическое развитие Туркестана должно было бы сократить государственные расходы на его содержание, которые, по подсчетам Г. Логанова, превышали доходы, получаемые из региона [30, с. 17].

Но особенно автора официального органа беспокоила проблема обеспечения безопасности региона. Он доказывал, что «на границах нам нужен не кордон, а надежная база – людской массив. Устроить себе такую базу есть

насушная задача настоящего времени» [30, с. 63]. В итоге укрепление позиций империи в регионе, защиту ее границ Г. Логанов связывал с увеличением численности проживающего здесь русского населения, его экономическими успехами, а следовательно, с успешной адаптацией, которая, согласно логике публициста, и создавала условия для ассимиляции местного населения и «обеспечения безопасности на этой окраине государства» [30, с. 76].

Таким образом, консервативные и официальные издания рассматривали жизнь русских переселенцев прежде всего под углом зрения государственного интереса, укрепления позиций империи в Средней Азии. Обращали они внимание и на ассимиляционные способности прибывших в регион русских людей, которые ранее во многом и помогали государству утвердиться на новых землях.

Выводы

Анализ материалов периодических изданий, отражавших позиции основных общественно-политических движений России конца XIX – начала XX в., показал, что в отношении к адаптации русских переселенцев в Средней Азии их взгляды не только различались, но и в некоторых аспектах совпадали. Практически большинство авторов отмечало, что обустройство мигрантов во многом зависело от политики правительства, которой не хватало гибкости и дальновидности, учета особенностей отдельных территорий региона. Их объединяло и понимание проблемы выстраивания отношений с местными народами, хотя конкретные предложения по их развитию во многом определялись позициями, разделяемыми тем или иным изданием. Все они являлись сторонниками колонизации региона, выступали за укоренение переселенцев, поддерживали с незначительными оговорками имперскую политику правительства.

Для либеральных публицистов был характерен интерес к материальным условиям жизни русских мигрантов, а основным критерием успешной адаптации служил достигнутый ими уровень благополучия. В частности, отмечалось наличие в русских поселениях школ и церквей, установление хозяйственных связей с местным населением, вовлеченность в рыночные отношения. Вместе с тем описательный характер материалов о колонистах, публикация в либеральных изданиях статей народнических авторов, отсутствие специального внимания к складывавшимся внутри переселенческого сообщества отношениям затрудняет проведение идеологической идентификации их «колониционной парадигмы».

Народнические издания рассматривали мигрантов как часть крестьянского мира России. Их волновало, прежде всего, существование у колонистов общины, в которой они видели эффективное средство адаптации, противостоящее разлагающему крестьянское хозяйство воздействию рыночных отношений, сохраняющее культуру и моральные качества русского человека.

Вероятно, в этом они видели и залог выстраивания справедливых отношений с местным населением.

Для консервативных и официальных изданий актуальной являлась проблема взаимодействия между русскими переселенцами и представителями местных народов, рассматриваемая ими сквозь призму обеспечения безопасности региона и интересов государства. Вот почему особое внимание они уделяли сохранению ассимиляционных качеств русского народа, опасались, что в мусульманском окружении они могут быть утрачены. С другой стороны, консервативные авторы возлагали особые надежды на политику правительства, призванную, по их мнению, помочь переселенцам адаптироваться к новым условиям.

Однако представляется, что идеологические различия изданий отступали перед патриотическими настроениями и надеждами на выполнение русским народом своей цивилизаторской миссии в Средней Азии.

© Арсланов Р.А., Климашин А.Л., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Миронов Н.* Мигранты переделывают Москву на свой лад // Комсомольская правда, 11 августа 2011.
- [2] *Стешин Дм.* Мигрант крепкий пошел – в московском котле не плавится... Интервью с М. Ремизовым // Комсомольская правда, 26 мая 2016.
- [3] *Лукьянов А.* Жители Узбекистана корреспонденту КП: нелегальных мигрантов отправляйте обратно // Комсомольская правда 14 декабря 2016.
- [4] *Рязанцев С.* Переселение народов в национальных интересах // Независимая газета, 27 февраля 2007.
- [5] *Вшивневский А.* Человеческий капитал: качество без количества? // Независимая газета, 24 декабря 2013.
- [6] *Трифонова Е.* Мигрантов предложили отдать минтруду (Общественность требует от властей гуманизма к приезжим) // Независимая газета, 2 июня 2016.
- [7] Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. М.: Государственный Клуб, 2009.
- [8] *Бартенева И.Ю.* Переселенческое движение в Кыргызстан. Дис. ...канд. ист. наук. Бишкек, 2010.
- [9] *Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевание и преобразования. Ч. 2. Устроение края. М.: Центрполиграф, 2010.
- [10] *Литвинов П.П.* Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане, 1865–1917 гг. По арх. материалам. Дис. ... док. ист. наук. Москва, 1997.
- [11] *Фомченко А.П.* Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент: Госиздат УзССР, 1958.
- [12] *Брежнева С.Н.* Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. Том 37. Выпуск № 1 (222). С. 112–118.

- [13] *Лурье С.* Особенности русской колонизации в Средней Азии. URL: <http://kungrad.com/history/st/ruskolon> (Дата обращения: 26.12. 2016).
- [14] *Сорока Н.Н.* Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX – начала XX в. Дис... канд. ист. наук. Омск, 2009.
- [15] *Васильева Т.А.* Журнал «Русское богатство» и идейно-политическая эволюция народничества (1876–1916 гг.). Дис... канд. историч. наук. М., 1988.
- [16] *Гапоненков А.А.* Журнал «Русская мысль» 1907–1918 гг. Редакционная программа. Литературно-философский контекст. Издательство Саратовского университета, 2004.
- [17] *Куприяновский П.В.* «Оглядываясь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция. Воронеж. Изд. полиграф. Фирма «Воронеж», 2009. 200 с.
- [18] *Никитина М.А.* «Вестник Европы» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982. С. 4–43.
- [19] *Дингельштедт Н.А.* Наша колонизация Средней Азии // Вестник Европы. 1892. № 11. С. 231–257.
- [20] *Ядринцев Н.М.* Десятилетие переселенческого дела // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 790–826.
- [21] *Тарновский Г.В.* Русские поселения в Закаспийском крае // Русская мысль. 1895. № 5. С. 36–49.
- [22] *Качоровский К.Р.* Крестьянское хозяйство и переселение // Русская мысль. 1894. № 6. С. 60–81.
- [23] *Гейер И.* Переселенцы в Туркестане // Северный вестник. 1893. № 7. Отд. 2. С. 1–22.
- [24] *Белевский А.В.* К переселенческому вопросу // Русское богатство. 1904. № 8. С. 1–20.
- [25] *Белевский А.* Сельскохозяйственные основания общинного землевладения и землепользования // Юридический вестник. 1888. № 9. С. 77–91.
- [26] *Сандра.* Уральцы в Туркестанском крае // Русское богатство. 1905. № 6. С. 1–35.
- [27] *Иванов А.* Одна из наших окраин // Русский вестник. 1889. № 11. С. 159–199.
- [28] *Иванов А.* Русская колонизация в Туркестанском крае // Русский вестник. 1890. № 11. С. 226–244.
- [29] *Румянцев П.* Условия колонизации Семиречья // Вопросы колонизации. 1911. № 9. С. 191–224.
- [30] *Логанов Г.* Россия в Средней Азии // Вопросы колонизации. 1909. № 4. С. 1–76.

История статьи:

Поступила в редакцию: 18 января 2017 г.

Принята к печати: 22 июня 2017 г.

Для цитирования:

Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Периодические издания России рубежа XIX–XX вв. о социокультурной адаптации русских переселенцев в Сред-

ней Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 347–363. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-347-363.

Об авторах:

Арсланов Рафаэль Амирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, РФ;

Климашин Алексей Львович – аспирант кафедры истории России Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, РФ.

**RUSSIAN PERIODICALS AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES
ON RUSSIAN MIGRANTS' SOCIOCULTURAL ADAPTATION
IN CENTRAL ASIA**

R.A. Arslanov, A.L. Klimashin

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Mikloukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia
ars_raf@mail.ru

In the Russian historiography, the views of the publicists of the early 20th century of the Russian colonists' life in Central Asia aren't duly highlighted. The novelty and aim of the research consist in revealing the general and particular in the Russian periodicals' perception of the colonization of Turkestan, in determining their ideological bent.

The authors have discovered that all the reviewed periodicals were adherents of Central Asia colonization. They supported the imperial policy of the government with minor reservations. Most publicists noted that the settling of colonists depended on the actions of the central government, which insufficiently took into account the local conditions. However, publicists differed in the choice of the main direction and in the assessments of the value of colonists' adaptation activity; they proposed various ways of developing the intercultural dialogue.

The authors come to the conclusions that liberal periodicals paid special attention to the economic activities of Russian immigrants, assessing the degree of their adaptation by the level of well-being achieved. The Narodnik periodicals considered migrants as a part of the peasant world of Russia. They were concerned, above all, about the colonists' community, which they considered an effective means of adaptation, preserving the culture and moral qualities of the Russians. Probably, they considered it a pledge of building fair relations with the local population. Conservative and official publicists viewed Russian immigrants primarily as support of the Russian government in Central Asia. That is why they paid special attention to the preservation of assimilation qualities of the Russians, the loss of which could become, in their view, an obstacle to the strengthening of the empire positions in the region.

Key words: Adaptation, Russian settlers, Russian colonization, Russian colonists, Turkestan region

REFERENCES

- [1] Mironov N. Migranty peredelyvayut Moskvu na svoi lad [Migrants remake Moscow in their own way]. *Komsomol'skaya pravda*, 11 August 2011 (in Russian).
- [2] Steshin Dm. Migrant krepkii poshel – v moskovskom kotle ne plavitsya... Interv'yu s M. Remizovym [Migrant strong went – in the Moscow boiler does not melt... Interview with M. Remizov]. *Komsomol'skaya pravda*, 26 May 2016 (in Russian).
- [3] Luk'yanov A. Zhiteli Uzbekistana korrespondentu KP: nelegal'nykh migrantov otpravlyajte obratno [Residents of Uzbekistan to the KP correspondent: of illegal migrants send back] *Komsomol'skaya pravda*, 14 December 2016 (in Russian).
- [4] Ryazantsev S. Pereselenie narodov v natsional'nykh interesakh [Resettlement of peoples in national interests]. *Nezavisimaya gazeta (NG)*, 27 February 2007 (in Russian).
- [5] Vishnevskii A. Chelovecheskii kapital: kachestvo bez kolichestva? [Human capital: quality without quantity]. *Nezavisimaya gazeta (NG)*, 24 December 2013 (in Russian).
- [6] Trifonova E. Migrantov predlozhili otdat' mintrudu (Obshestvennost' trebuet ot vlastei gumanizma k priezzhim) [Migrants were offered to give up the Ministry of Labor (The public demands from the authorities of humanism to visitors)]. *Nezavisimaya gazeta (NG)*, 2 July 2016 (in Russian).
- [7] Danilov AA, Philippov AV, editors. *Osveshchenie obshchei istorii Rossii i narodov post-sovetskikh stran v shkol'nykh uchebnikakh istorii novykh nezavisimyykh gosudarstv* [Coverage of the general history of Russia and the peoples of the post-Soviet countries in school textbooks of the history of the new independent states]. Moscow: Gosudarstvennyi Klub Publ.; 2009 (in Russian).
- [8] Barteneva IYu. *Pereselencheskoe dvizhenie v Kyrgyzstan. Dis. ... kand. ist. nauk* [Resettlement movement in Kyrgyzstan.: PhD thesis]. Bishkek; 2010 (in Russian).
- [9] Glushchenko E.A. *Rossiia v SredneiAzii. Zavoevanie i preobrazovaniya. Ch. 2. Ustroeniekraya* [Russia in Central Asia. Conquest and transformation. Part 2. Edge arrangement]. Moscow: Centrpoligraf Publ.; 2010 (in Russian).
- [10] Litvinov PP. *Gosudarstvenno-religioznyie i etnokonfessionalnyie otnosheniya v Turkestane, 1865–1917 gg. : po arh. materialam. Dis. ... dok. ist. nauk* [State-religious and ethno-confessional relations in Turkestan, 1865–1917.: According to the arch. materials.: PhD thesis]. Moscow; 1997 (in Russian).
- [11] Fomchenko AP. *Russkie poseleniya v Bukharskom emirate* [Russian settlements in the Bukhara emirate]. Tashkent; 1958 (in Russian).
- [12] Brezhneva SN. Russkie pereselentsy v Turkestane: problemy vzaimootnosheniya s mestnym naseleniem [Russian settlers in Turkestan: problems of relationship with the local population]. *Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science*. 2016; 37(1): 112–118 (in Russian).
- [13] Lur'e S. *Osobennosti russkoj kolonizatsii v Srednej Azii* [Features of Russian colonization in Central Asia]. URL: <http://kungrad.com/history/st/ruskolon> (Date of access: 26 December 2016) (in Russian).
- [14] Soroka NN. *Krest'yanskije pereseleniya i ikh vliyanie na ekonomiku kazakhskogo kochevogo aula Stepnogo kraja vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. Dis... kand. ist. nauk* [Peasant resettlements and their influence on the economy of the Kazakh nomadic aul of the Steppe territory of the second half of the 19th – early 20th centuries.: PhD thesis]. Omsk; 2009 (in Russian).

- [15] Vasil'eva TA. *Zhurnal «Russkoe bogatstvo» i ideino-politicheskaya evolyutsiya narodnichestva (1876–1916 gg.). Dis.... kand. istorich. nauk* [The magazine «Russkoye Bogatstvo» and the ideological and political evolution of populism.: PhD thesis]. Moscow; 1988 (in Russian).
- [16] Gaponenkov AA. *Zhurnal «Russkaya mysl'» 1907–1918 gg. Redaktsionnaya programma. Literaturno-filosofski ikontekst* [The journal “Russkaya mysl” in 1907–1918. Editorial program. Literary and philosophical context]. Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta.; 2004 (in Russian).
- [17] Kupriyanovskii PV. «Oglyadyvayas' naproshloe...»: zhurnal «Severnyy vestnik» 1890-kh godov i ego literaturnaya pozitsiya [«Looking back at the past ...»: the magazine” Severny Vestnik “of the 1890s and his literary position]. Voronezh: Voronezh Publ.; 2009 (in Russian).
- [18] Nikitina MA. «Vestnik Evropy» Literaturnyi protsess i russkaya zhurnalistika kontsa XIX nachala XX veka. 1890–1904. Burzhuazno-liberal'nye i modernistskie izdaniya [«Herald of Europe». Literary process and Russian journalism of the late XIX beginning of the XX century. 1890–1904. Bourgeois liberal and modernist publications]. Moscow: Nauka Publ.; 1982, pp. 4–43 (in Russian).
- [19] Dingel'shtedt NA. Nasha kolonizatsiya Srednei Azii [Our colonization of Central Asia]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe]. 1892; (11): 231–257 (in Russian).
- [20] Yadrintsev NM. Desyatiletie pereselencheskogo dela [Decade of the resettlement]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe]. 1891; (8): 790–826 (in Russian).
- [21] Tarnovskii GV. Russkie poseleniya v Zakaspiiskom krae [Russian settlements in the Caspian territory]. *Russkaya mysl'* [Russian thought]. 1895; (5): 36–49 (in Russian).
- [22] Kachorovskii KR. Krest'yanskoe khozyaistvo i pereselenie [Peasant farming and resettlement]. *Russkaya mysl'* [Russian thought]. 1894; (6): 60–81 (in Russian).
- [23] Geier I. Pereselentsy v Turkestane [Settlers in Turkestan]. *Severnyi vestnik* [Northern herald]. 1893; (7): 2: 1–22 (in Russian).
- [24] Belevskii AV. K pereselencheskomu voprosu [A resettlement issue]. *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth]. 1904; (8): 1–20 (in Russian).
- [25] Belevskii A. Sel'skokhozyaistvennye osnovaniya obshchinnogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya [Agricultural foundations of communal land tenure and land-use]. *Yuridicheskii vestnik*. [Law Herald] 1888; (9): 77–91 (in Russian).
- [26] Sandra, Ural'tsy v Turkestanskom krae [Ural settlers in the Turkestan territory]. *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth]. 1905; (6): 1–35 (in Russian).
- [27] Ivanov A. Odnaz iz nashikh okrain [One of our borderlands]. *Russkii vestnik* [Russian herald]. 1889; (11): 159–199 (in Russian).
- [28] Ivanov A. Russkaya kolonizatsiya v Turkestanskom krae [Russian colonization in the Turkestan]. *Russkii vestnik* [Russian herald]. 1890; (11): 226–244 (in Russian).
- [29] Rumyantsev P. Usloviya kolonizatsii Semirech'ya [The conditions of colonization of the Semirechie]. *Voprosy kolonizatsii* [Colonization issues]. 1911; (9): 191–224 (in Russian).
- [30] Loganov G. Rossiya v Srednei Azii [Russia in Central Asia]. *Voprosy kolonizatsii* [Colonization issues]. 1909; (4): 1–76 (in Russian).

Article history:

Received: 18 January 2017

Accepted: 22 June 2017

For citations:

Rafael' A. Arslanov, Alexey L. Klimashin, Periodicals in Russia at the turn of the 19th–20th centuries on russian migrants' sociocultural adaptation in Central Asia. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 347–363. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-347-363.

About the authors:

Rafael' A. Arslanov, Dr. in History, Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia;

Alexey L. Klimashin, graduate student of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.